

...Он родился 24 декабря 1956 года в крестьянской семье Моралиных, проживавшей в Арзамасской области (ныне в составе Нижегородской). Родители нарекли его Львом. Окончил медучилище. После службы в армии работал по специальности и учился на историко-филологическом факультете Горьковского (ныне Нижегородского) университета. Мог бы успешно лечить людей или стать педагогом, ученым...

В храм — по велению души

Но он выбрал другой путь. И известен нам как митрополит Курский и Рыльский Герман. Что же повлияло на выбор? С этого вопроса началась наша беседа с владыкой Германом.

— Вера была во мне с детства. Стал прислушиваться, к чему стремится мое сердце. Оно тянуло в храм. Родители не одобряли выбор — мое желание поступить в Московскую духовную семинарию. Время было непростое: на молодых людей, которые посещали церковь, смотрели как на диссидентов. Приезжали работники райкома и обкома комсомола, уполномоченный по делам религий, запугивали, совестили: «Что же ты город позоришь?»

Тогда я положил на стол комсомольский билет и уехал во Владимир. Тамашний архиепископ был смелым, энергичным, настойчивым, не боялся меня рукоположить.

И путь священнослужителя начал в одном из старейших русских храмов — Успенском кафедральном соборе постройки XII века, где сохранились фрески Андрея Рублева. 19 августа 1983 года архиепископом Серапионом (Фадеевым) я был рукоположен во диакона. А уже весной следующего года пострижен в монашество, стал иереем.

Потом пять лет прослужил настоятелем сельской церкви. И это были

лучшие годы моей жизни. Мне нравилось жить на селе. Храм, правда, был довольно запущенным. Старался его восстановить, хотя непросто все было. Ведь священник в те годы не был хозяином прихода. Существовал исполнительный орган, староста, а мы считались наемными работниками. Заключали договор, в котором было прописано, что мы не должны вмешиваться в хозяйственные дела.

Многое приходилось делать своими руками: убирать и красить, крышу латать, печку топить, стекла вставлять и т.д. В храм приходило немало людей, но в основном женщины пожилого возраста, старушки в белых платочках. Какие из них помощники? Мужчины стеснялись в храм заходить.

Приглашали меня и в другие села и районы причащать, соборовать больных. Кроме того, в епархии у меня было ответственное послушание по приёму иностранных гостей, которые довольно часто приезжали в наши исторические города Золотого кольца — Владимир и Суздаль. Приходилось сопровождать их, проводить экс-

курсии, кормить, дарить сувениры. Некоторые из тех связей до сих пор сохранились.

Жизнь была интересной. Я просил не назначать меня в более значимые приходы. Но после празднования тысячелетия Крещения Руси в стране началось массовое открытие приходов, и уже не вправе был отказаться от назначения в старинный город Юрьев-Польский все той же Владимирской области. В нем было много храмов, два монастыря. Все разоренные, разрушенные. Мы привели в порядок Никитский храм и начали служить. А за соседний Покровский, превращённый в машинно-тракторный парк, пришлось бороться.

Крестный ход в Курской губернии...
Чудотворная икона приносится в Знаменский собор